

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ О СИСТЕМНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Первые научно обоснованные представления о преступлении в криминалистике формировались на основе уголовно-правовой дефиниции данного явления. В уголовном праве преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания. В роли своеобразного критерия наличия или отсутствия в действиях (бездействии) лица того уровня общественной опасности, который необходим и достаточен для признания его преступлением, выступает состав преступления. Состав преступления представляет собой систему предусмотренных законом элементов и их признаков, которые характеризуют объективные и субъективные основания и условия уголовной ответственности¹.

На протяжении всей истории развития криминалистики полнота сведений о составе преступления при определении ориентиров поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе имела особое значение. «Эти сведения дают возможность выявить в преступлении его элементы и их свойства, которые надо углубленно изучать, ибо они определяют основу криминалистического познания преступления»².

Постепенно развивающиеся технологии выявления, раскрытия и расследования преступлений привели к выводу о том, что модель, состоящая из уголовно-правовых элементов преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), являющихся юридическими понятиями, не может удовлетворять целям расследования. Стало очевидным, что криминалистику в большей степени интересуют элементы материальной системы преступления, которые существуют фактически и обладают всеми качествами, присущими объектам реального мира³.

Потребность теории и практики криминалистики в изучении преступления привела первоначально к разработкам криминалистической характеристики преступления. По замыслам авторов криминалистических характеристик отдельных видов преступлений такие описания должны были определить совокупность фактов, знание которых позволит построить четкую систему обстоятельств, подлежащих учету и установлению при расследовании преступлений⁴.

С 1967 г. в советской криминалистике начался этап интенсивной разработки учения о криминалистической характеристике преступления. Подчеркивая важность данного учения, А. Н. Колесниченко отметил, что общая криминалистическая характеристика определенного вида преступления относится к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик⁵.

До настоящего времени идея криминалистической характеристики преступления имеет значительное количество приверженцев. Все современные учебники и учебные пособия написаны исходя из представлений о преступлении именно в ракурсе его криминалистической характеристики. Научные исследования, посвященные теории криминалистики и методикам расследования отдельных видов

преступлений, осуществляются также, основываясь на учении о криминалистической характеристике преступления.

В частности, профессор Н. П. Яблоков продолжает отстаивать идею криминалистической характеристики преступления, называя ее «естественным и закономерным результатом творческого развития криминалистики, совершенствования ее методов расследования, и особенно криминалистической теории»⁶.

Однако последние десятилетия характеризуются тем, что с всеобщим признанием все сильнее конкурирует скептическое отношение ученых и практиков к возможностям криминалистической характеристики преступления как комплексной категории описания преступления.

В значительной мере это связано с отсутствием единства подходов в построении криминалистической характеристики преступлений. Так, в настоящее время выделяют элементный (связан с описанием некоторых элементов) и фазовый (связан с описанием фаз преступной деятельности) подходы. Исходя из этого В. Д. Грабовский указывает, что при едином понимании сущности криминалистической характеристики преступления как абстрактного научного понятия, отражающего закономерности подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния, включая закономерности слеодообразования, представление о ее структуре остается разноречивым. По мнению разных авторов, оно колеблется от трех до восьми составляющих⁷.

Профессору Р. С. Белкину удалось выделить схему изложения криминалистических характеристик, наиболее часто встречающуюся в современных вузовских учебниках. Она включает в себя следующие блоки:

- 1) данные об уголовно-правовой квалификации преступления;
- 2) криминологические данные о личности типичного преступника и типичной жертвы преступления, о типичной обстановке совершения преступления (время, место, условия); типичном предмете посягательства;
- 3) описание типичных способов совершения и сокрытия данного вида преступлений и типичной следовой картины (последствий), характерной для применения того или иного способа.

Вместе с тем Р. С. Белкин обращал внимание на то, что «если провести операцию по удалению из такой характеристики данных уголовно-правового и криминологического характера, то в ней окажется лишь один действительно криминалистический элемент – способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы. Не мудрено, что такая характеристика не дает исчерпывающего ответа на вопрос о специфике предмета доказывания, что и требует, помимо нее, приводить в методике перечень обстоятельств, подлежащих установлению по данной категории уголовных дел»⁸.

Не прибегая к поиску принципиально новых решений представления преступления и не отрицая недостатков криминалистической характеристики преступления как доминирующего учения в системе теоретических основ криминалистики, ученые предпринимали попытки расширить концепцию, включив в состав криминалистической характеристики преступления информацию о типичных следственных ситуациях и иных обстоятельствах, которые имеют значение для расследования уголовных дел⁹. Однако получить положительные результаты вследствие такого рода усовершенствований не удалось. Причина заключалась в самом существ-

венном недостатке, свойственном для конкретных разработок криминалистических характеристик преступления, на которые обратил внимание А. Ф. Лубин: они, как правило, не годились для весьма жестких методических правил по причине своей неконструктивности и аморфности¹⁰.

Бессмысленность дальнейшего совершенствования криминалистической характеристики в значительной степени связана и с тем, что такая характеристика не дает исчерпывающего ответа на вопрос о специфике предмета доказывания. Ведущие ученые-криминалисты современности указали на парадоксальность сложившегося положения: сам по себе комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, ничего нового для науки и практики не давал. Эти данные и их значение для следственной практики издавна были известны. Такой комплекс, даже названный криминалистической характеристикой, приобретал практическое значение лишь в тех случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости, носящие закономерный характер. Только тогда следователь получал обоснованный ориентир для выдвижения следственных версий. В противном случае криминалистическая характеристика лишалась всякого смысла, поскольку сводилась к повторению общеизвестных истин¹¹.

Выделяя наиболее существенный момент, обусловивший ограниченность возможностей криминалистической характеристики преступления, профессор А. В. Дулов указал, что «авторы криминалистических характеристик объявляли своей методологической основой системный подход. Вместе с тем в действительности реализовать этот подход при составлении криминалистических характеристик не удалось. В криминалистических характеристиках выделялись личность преступника, соучастников, потерпевших, цель и мотив преступления, способ совершения преступления, место и время его совершения, обстановка, которая складывается при совершении преступлений. В число элементов преступления включали уголовно-правовые, криминалистические, психологические, виктимологические признаки, что вносило путаницу, вело к практической невозможности использования таких характеристик. Таким образом, системой стали именовать искусственно определяемую совокупность разнообразных фактов, оценок, явлений, но в то же время не упоминались такие обязательные элементы преступления, как средства, орудия совершения преступления, специфические связи между элементами преступления.

При описании криминалистических характеристик отсутствовал единый системный стержень, который позволял бы во всех случаях строить исследования по единому плану. Несостоятельность криминалистических характеристик вытекает из следующих положений:

- 1) отсутствует не только общее определение, но и целостная концепция данного понятия;
- 2) нет четкого разграничения между криминалистической характеристикой и уголовно-правовым и криминологическим понятием преступления;
- 3) криминалистическая характеристика не удовлетворяет принципам системного и деятельностного подходов;
- 4) отсутствует методологическая основа составления криминалистических характеристик преступления»¹².

По нашему мнению, несовершенство представления преступления с помощью его криминалистической характеристики в определенной степени обусловлено концептуальной ошибкой в понимании ее природы. Считается что, «по своей природе криминалистическая характеристика преступлений является информационной моделью, представляющей описание свойств и существенных признаков преступления, находящихся отражение в реальной действительности»¹³. Однако следует учитывать, что информационная модель должна обеспечить формализованное представление (алгебраическое, графическое и др.) исследуемых элементов и их взаимосвязи¹⁴. Именно невозможность формализовать информацию о преступлении в рамках криминалистической характеристики и обеспечить представление преступного деяния в виде системы, позволяющей получить знания о неизвестных элементах на основе известных, обусловили появление критических подходов в оценке рассматриваемого учения.

Все изложенное выше не позволяет не согласиться с мнением Р. С. Белкина о том, что «криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»¹⁵.

Таким образом, открытым остался вопрос о способах и моделях представления преступления, а соответственно и о содержании учения о преступлении. Следует отметить, что подходы в его решении оказались достаточно разными.

Р. С. Белкин указывал, что криминалистику интересует только функциональная сторона преступной деятельности, которая полностью отражена существующей криминалистической категорией «механизм преступления», в связи с чем в подобном учении просто нет необходимости. При этом имелось в виду, что все остальные аспекты совершения преступления составляют предмет уголовно-правового учения о преступлении¹⁶.

Вместе с тем появился и целый ряд иных подходов в представлении преступления. В частности, А. В. Дулов указал, что «в криминалистической литературе стали высказываться соображения, что преступление, как и любой другой вид деятельности (поведения) человека, может рассматриваться в качестве сложной системы – целостного множества элементов, объединяющих совокупность внутренних и внешних связей и отношений. Сказанное дает возможность применять при изучении преступления системный подход со всеми преимуществами этого метода»¹⁷.

Кроме того, системные представления о преступлении в значительной степени детерминированы применением деятельностного подхода. Профессор М. В. Салтевский рассматривает преступление как вид противоправной социальной деятельности. Он полагает, что, исследуя механизм преступления, необходимо использовать деятельностный подход, позволяющий изучать объекты, явления и их взаимодействие в аспекте деятельности субъектов преступления. При этом очевидной становится задача криминалистики – изучение не правовой стороны преступной деятельности, а ее динамического аспекта, причин и процессов следообразования, механизма образования следов преступления, их локализация, идентификационная ценность и пр.

Как и структура любой социальной деятельности (трудовой, научной, культурной, общественной и т. п.), структура преступной деятельности включает четыре элемента.

Субъекты преступной деятельности – это люди, способные действовать и вступать во взаимодействие, производить определенную работу и отражаться во вне. Субъект, по мнению М. В. Салтевского, не просто физическое лицо. Субъект должен отвечать уголовным и уголовно-процессуальным требованиям.

Средства преступной деятельности рассматриваются как специфические орудия труда, инструменты различных видов, механизмы и их системы, которые субъект помещает между собой и предметом преступной деятельности для достижения цели.

Предмет преступной деятельности представляет собой объект, с которым непосредственно взаимодействует субъект, хотя сам объект не всегда является предметом преступления.

Считается, что деятельностный подход интегрирует методы и средства, позволяющие устанавливать информацию о преступнике и его поведении на месте происшествия. Он обусловлен сущностью и механизмом преступления и приводит к объективной оценке содеянного в уголовно-правовом аспекте¹⁸.

В последней четверти прошлого столетия ученые все больше стали оперировать терминами «структура преступления», «преступная структура», «состав события преступления», «материальная конструкция преступления» и т. д.

Проблемы разработки единого подхода в описании преступления, в частности его структуры, вызвали значительный интерес целого ряда исследователей, в результате чего появилось некоторое количество работ, посвященных криминалистическому исследованию преступления, основывающемуся на системных представлениях о нем.

В качестве прототипа принципиально новой модели описания преступления можно рассматривать пример систематизации признаков, описывающих преступное деяние, и их знаковое выражение при построении версий по делам о дорожно-транспортных преступлениях, предложенный Ю. Г. Коруховым. Он обращает внимание на необходимость выявления и обозначения условными знаками дорожных ситуаций (столкновение транспортных средств, наезд на препятствие и т. д.), типа транспортных средств, элементов вещной обстановки ДТП, ситуаций, отражающих анализ следов ДТП. При этом конкретное ДТП описывается в кодовом обозначении системой признаков, которая выражается в определенной знаковой формуле¹⁹.

Анализируя значение микрочастиц в практике расследования преступлений, М. Б. Вандер рассматривает весьма оригинальную схему переноса микрочастиц в рамках системы, включающей такие элементы, как преступник, потерпевший, предметы, место происшествия, местность, помещение, которая, по нашему мнению, и представляет собой модель преступления. Системный характер этой модели раскрывается в утверждении о том, что микрочастицы, как и любые другие материальные объекты, обладают совокупностью признаков (свойств), по которой можно судить о признаках объекта – источника микрочастиц²⁰.

Весьма положительный опыт представления преступления как сложной системы накоплен, например, при проведении криминалистического анализа системы

преступления, предлагаемого профессором В. А. Образцовым. К числу объектов, изучаемых в рамках криминалистического анализа, он относит следующие элементы системы преступления: преступник (группа преступников); предмет посягательства (человек, вещь и т. д.); цель; мотив; средства достижения преступной цели (орудие, действия, транспорт, способ совершения преступления и т. д.); механизм преступления; последствия содеянного; место и время совершения преступления; обстановка места и вокруг места происшествия (погодные условия, вид и назначение объектов социального характера и т. д.); материально фиксированные следы преступления и преступника; носители следов памяти и сообщаемые ими сведения; внутренние и внешние связи преступления, включая причинную связь действий и наступивших последствий. На основании этого в рамках системы преступления автор выделяет материально фиксированные образования – следообразующие объекты (люди, орудия преступления, иные предметы, функционировавшие при подготовке, реализации, сокрытии преступления) и материально фиксированные следы трасологической, баллистической и иной природы и носители таких следов, а также модели-понятия, не имеющие материально фиксированной формы обстоятельства типа цели, мотива, способа, времени совершения преступления²¹.

Пожалуй, одной из наиболее обстоятельных работ, посвященных системному представлению преступления, явилась вышедшая в 1976 г. статья О. М. Глотова «Следы преступления как система (некоторый опыт системного исследования в криминалистике)»²². Исследуя абстрактную схему следов преступления, образовавшихся на месте происшествия, автор выделяет элементы взаимодействия – субъекты и объекты (преступники, жертва, орудия преступления, место происшествия), в результате взаимодействия которых образовалась система следов на конкретном месте происшествия вместе с соответствующими следовыми переносами.

Рассматривая системы следов преступления при различном количестве элементов взаимодействия (один или два преступника), а также варьируя виды элементов взаимодействия (оружие для преступлений, совершенных с применением такового, орудие взлома, транспортное средство для соответствующих видов преступлений), О. М. Гловтов продемонстрировал универсальность и эффективность предложенной концепции системного представления преступления.

Встречаются и иные заслуживающие внимания предложения, касающиеся системного представления преступления с конкретным упоминанием такого понятия, как криминалистическая структура преступления. Необходимость рассмотрения преступления как системы, с обязательным изучением ее структуры признается и сторонниками криминалистической характеристики преступления. Однако это в значительной степени пытаются связать с расширением возможностей последней именно за счет эффективности познавательной сущности криминалистической структуры преступления. Так, например, В. Ф. Ермолович рассматривает криминалистическую структуру преступления в качестве одного из элементов (компонентов), описываемых в криминалистической характеристике. Он считает, что разработка криминалистических структур отдельных видов (групп) преступлений обусловлена потребностью четкой и строгой систематизации (как по вертикали, так и по горизонтали) информации криминалистической характеристики и установления тесной взаимосвязи между ней и предметом доказывания по уголов-

ному делу, задачами, решаемыми в процессе раскрытия и расследования преступлений, следственными ситуациями, версиями.

По мнению В. Ф. Ермоловича, в содержание криминалистической структуры отдельно взятого вида преступления (либо группы преступлений) необходимо с учетом специфики решаемых при этом задач включать те элементы, которые в совокупности позволяют отличить это общественно опасное деяние от схожих с ним преступлений и административных правонарушений. Такими структурными элементами могут являться: формы общественно опасных действий (бездействия), за совершение которых законодательством предусмотрена уголовная ответственность; формы (виды) объекта и предмета преступления; место, орудия и средства совершения и сокрытия преступления; другие элементы преступления.

Далее автор указывает, что «помимо теоретического значения криминалистическая структура преступлений имеет важное практическое значение. Она придает конкретность и строгость работе следователей на практике и в процессе использования сведений криминалистической характеристики преступлений при определении системы задач расследования преступления, анализе оперативно-розыскных и следственных ситуаций, построении версий, планировании и решении других, связанных с этим задач по уголовному делу. Криминалистические структуры отдельных видов преступлений целесообразно использовать при ведении не только инициативных, но и иных криминалистических учетов»²³.

Важными для развития учения о криминалистической структуре преступления стали положения, высказанные Г. А. Густовым. В частности, он считал, что преступление – это реальная, целеустремленная, конкретная, сложная система. Элементы этой системы, будучи связанными между собой причинно-следственными, субстанционными, пространственно-временными, структурными и другими связями и отношениями, образуют криминалистическую структуру преступления²⁴. Говоря о преступлении как материальной системе, Г. А. Густов выделил следующие ее элементы: «люди, их физическая и психическая деятельность, вещи, свойства, процессы и т. д.»²⁵.

Е. Б. Серова и О. Н. Коршунова полагают, что криминалистическое понятие преступления характеризуют образующие систему элементы, связи системы, закономерности системы, в том числе ее отображения.

Элементы криминалистической системы преступления – это вовлеченные в процесс преступной деятельности люди, вещи, процессы, явления и т. д.²⁶

Одним из наиболее последовательных сторонников развития учения о криминалистической структуре преступления является А. В. Дулов. Он полагает, что преступление должно рассматриваться как система. Познание такой системы требует познания ее структуры, т. е. внутреннего строения системы, иными словами, общего качественно определенного и относительно устойчивого порядка внутренних пространственно-временных связей и отношений между элементами, подсистемами, которые определяют функциональную деятельность данной системы и характер ее взаимодействия с другими системами или окружающей средой. При проведении системного исследования преступления основной целью является установление материальных объектов, связанных между собой в структуру (т. е. теснейшим образом взаимосвязанных между собой), которая обязательно имеет место при совершении преступлений, обуславливает наступление результата.

А. В. Дулов указывает, что при исследовании преступления надо найти такую совокупность материальных объектов, которая обязательно имеется в системе, характерна для такого явления, как преступление, познание которой обеспечит полное выявление всех обстоятельств преступления. На этой основе могут затем решаться все вопросы, связанные с криминальной деятельностью и ответственностью за нее, с профилактикой, предупреждением подобных преступлений²⁷.

Исходя из этого «в практической деятельности по расследованию необходимо выявлять, исследовать материальные элементы, следы преступления, по которым можно будет установить мотивы, цели, способы совершения преступления. Таким образом, чтобы изучить преступную деятельность, первоначально надо выявить и исследовать совокупность материальных следов, объектов (элементов), характеризующих преступление как явление, событие. Только на такой основе уже могут строиться предположения о сущности преступной деятельности. Мотивы, способы, прогнозируемые преступником, результаты могут быть познаны только через опосредование установленной и изученной совокупности материальных объектов, их связей между собой, что и составляет основу криминалистического изучения преступления»²⁸.

Познавая преступление, А. В. Дулов предлагает четко выделить первичное и вторичное, тем самым определив уровни структуры, последовательность изучения ее элементов. Он полагает, что «прежде всего должна быть изучена материальная структура данного вида преступления. Для этого необходимо выявить (на основе изучения достаточно представительного числа идентичных событий) совокупность объективных факторов, которые обязательно имеются в наличии при совершении данного вида преступления, поскольку без них последнее не может быть совершено»²⁹. И именно эти взаимосвязанные между собой элементы и будут, по мнению А. В. Дулова, составлять криминалистическую структуру преступления. К таковым, в частности, относятся субъект (лицо, совершившее преступление), объект (предмет, лицо, на которые направлено преступное воздействие), орудие преступления³⁰.

Необходимо обратить внимание на то, что данная точка зрения явилась своеобразным итогом, заключительным звеном в развитии взглядов о системном представлении преступления в криминалистике. В целом же приведенные выше точки зрения ученых на возможность системного представления преступления имеют между собой ряд отличий, касающихся в первую очередь разного видения именно структуры преступления. Тем не менее можно констатировать, что практически во всех рассмотренных конструкциях криминалистической структуры преступления присутствуют составляющие двух видов. К первому относится материальная составляющая криминалистической структуры преступления, получившая в некоторых работах название «материальная структура преступления», ко второму – совокупность моделей понятий, не имеющих материально фиксированной формы и отражающих цель, мотив, способ и пр.

Таким образом, можно полагать, что в современном понимании криминалистическая структура преступления представляет собой информационную модель внутреннего строения системы преступного деяния, включающую в себя совокупность элементов, обязательно наличествующих в ходе его совершения (субъект, объект, средство совершения преступления, предмет преступления), и отражающую

щую динамику развития события преступления в части возникновения и разрушения связей между отдельными составляющими структуры (как материальными, так и идеальными), результатом которых становится изменение состояния некоторых или всех составляющих, входящих в систему преступления и отображающихся в следах.

По нашему мнению, криминалистическая структура преступления призвана стать центральным звеном теоретических основ криминалистики. Современный уровень развития учения о криминалистической структуре преступления не только позволяет, но и требует его использования при разработке тактики проведения отдельных следственных действий, а также при разработке методик расследования отдельных видов преступлений.

¹ Крымінальнае права Беларусі: (закон, злачынства, адказнасць): Навуч. дапам. / Пад рэд. А. У. Баркова. Мн., 1997. С. 57–58.

² Дулов А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Мн., 1985. С. 31.

³ Густов Г. А. К разработке криминалистической теории преступления // Известия вузов. Правоведение. 1983. № 3. С. 90.

⁴ Криминалистика / Под ред. А. В. Дулова. Мн., 1996. С. 72.

⁵ Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений / Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10.

⁶ Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления как составляющая часть общей криминалистической теории // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11. Право. 2000. № 2. С. 3.

⁷ Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учеб. / Под ред. проф. В. Д. Грабовского, доц. А. Ф. Лубина. Н. Новгород, 1995. С. 48.

⁸ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 222–223.

⁹ Шиканов В. И. Криминалистическая виктимология: анализ сущности и функций (опыт использования методов системного подхода) / Криминалистическая виктимология. Иркутск, 1980. С. 18.

¹⁰ Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997. С. 22.

¹¹ Белкин Р. С., Быховский И. Е., Дулов А. В. Модное увлечение или новое слово в науке? / Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 17–19.

¹² Криминалистика / Под ред. А. В. Дулова. Мн., 1996. С. 72–73.

¹³ Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн., 2001. С. 15.

¹⁴ Морозов В. П., Тихомиров В. П., Хрусталева Е. Ю. Гипертексты в экономике. Информационная технология моделирования. М., 1997. С. 33.

¹⁵ Белкин Р. С. Указ. соч. С. 223.

¹⁶ Там же. С. 228.

¹⁷ Дулов А. В. Указ. соч. С. 33.

¹⁸ Салтеевский М. В. Криминалистика. Харьков, 1996. С. 86–89.

¹⁹ Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998. С. 240–246.

²⁰ Вандер М. Б. Понятие и значение микрочастиц в криминалистике // Правоведение. 1978. № 2. С. 76–77.

²¹ Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997. С. 83.

²² Глозов О. М. Следы преступления как система (Некоторый опыт системного исследования в криминалистике) // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 4. Л., 1976. С. 89–98.

²³ Ермолович В. Ф. Указ. соч. С. 141.

²⁴ Густов Г. А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 79.

²⁵ Густов Г. А. К разработке криминалистической теории преступления // Известия вузов. Правоведение. 1983. № 3. С. 90.

²⁶ Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / Под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб., 2004. С. 50.

²⁷ Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: Пособие для следователей / Под ред. А. В. Дулова, Н. И. Порубова. Мн., 1995. С. 9.

²⁸ Криминалистика / Под ред. А. В. Дулова. Мн., 1996. С. 73.

²⁹ Дулов А. В. Указ. соч. С. 35.

³⁰ Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: Пособие для следователей / Под ред. А. В. Дулова, Н. И. Порубова. С. 11.